

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.6.1>

УДК 94(510+47):325.27

ББК 63.3(5Кит)6

КИТАЙСКИЕ ЭМИГРАНТЫ В РОССИИ НА VI СЪЕЗДЕ КПК¹

Чжан Вэй

Преподаватель,
Хэйхэский университет
hhxztzb@163.com
ул. Сюэюаньлу, 1, 164300 г. Хэйхэ, Китайская Народная Республика

Цао Байин

Доктор исторических наук, профессор,
Хэйхэский университет
hhxztzb@163.com
ул. Сюэюаньлу, 1, 164300 г. Хэйхэ, Китайская Народная Республика

Нин Яньхун

Преподаватель,
Хэйхэский университет
hhxztzb@163.com
ул. Сюэюаньлу, 1, 164300 г. Хэйхэ, Китайская Народная Республика

Аннотация. В истории пребывания китайцев в России остается еще немало вопросов и аспектов, требующих исследования и уточнения. Очевидным является то, что взаимодействие россиян и китайцев оказало непосредственное влияние на дальнейшее развитие российско-китайских связей. Одним из уникальных событий в истории российско-китайских контактов стал VI съезд Коммунистической партии Китая, состоявшийся в Подмосковье в селе Первомайское. Это был единственный съезд КПК, состоявшийся за границей, съезд, на котором китайскими коммунистами был принят марксизм, в дальнейшем распространившийся в Китае. Фактически съезд стал отправной точкой такого процесса, как китаизация марксизма. Среди делегатов VI съезда были китайские эмигранты, которые работали и учились в СССР. На них непосредственное влияние оказала Октябрьская революция: изменился их образ мышления, это были люди, достаточно рано воспринявшие идеи марксизма-ленинизма, они организовали проведение этого съезда, где подробно рассмотрели возможные пути китайской революции. Приняв марксизм-ленинизм и начав его пропаганду у себя на родине, они

внесли значительный вклад в его распространение в Китае, но уже в качестве китаизированного марксизма. Дальнейшие судьбы и жизненные пути китайских эмигрантов были различны, но так или иначе практически все они оказались тесно связаны с китайской революцией и трансформационными процессами в китайском обществе середины XX века. В статье авторы подробно охарактеризовали состав участников и организаторов съезда, проанализировали содержание выступлений и докладов руководителей Центрального Комитета Коммунистической партии Китая на съезде, рассмотрели дальнейшую судьбу участников и делегатов.

Ключевые слова: VI съезд Коммунистической партии Китая, китайские эмигранты, китаизированный марксизм, Коммунистический интернационал, китайская революция.

Китайская историческая наука сегодня активно развивается. Мощный импульс в своем развитии она получила с развертыванием в Китае политики «реформ и открытости», когда меняющаяся социально-экономическая ситуация в стране обусловила пересмотр ряда подходов при анализе и обобщении уроков прошлого, породила стойкую тенденцию перейти от абстрактного к конкретному изучению событий и явлений.

Безусловно, основным подходом в изучении истории в Китае на протяжении многих десятилетий был и остается формационный подход, поэтапное исследование исторических процессов и явлений с позиций марксизма. Однако все большее количество ученых обращаются к различным методологическим приемам в русле цивилизационного подхода, признают важность исследования культурных и межкультурных аспектов.

В контексте таких изменений сегодня все большее внимание китайских ученых привлекает исследование истории китайской диаспоры за рубежом и деятельности китайских эмигрантов за границей. На государственном уровне издается научный журнал «Хуацяо хуажэнь лиши яньцзю», где рассматриваются экономические, социально-правовые, культурные аспекты истории китайской эмиграции. При этом в силу сложившихся методологических подходов значительное внимание уделяется изучению участия китайцев в революционном движении, в том числе на российской территории. Россия рассматривается как территория становления и практического воплощения в жизнь марксистско-ленинских идей и дальнейшего их распространения в среде трудящихся-китайцев. Принципиаль-

но новым сегодня является то, что авторы обращаются к исследованию степени восприятия китайскими эмигрантами российского революционного опыта. Появляются работы, в которых анализируется роль китайских эмигрантов в России в создании КПК, при этом китайские историки рассматривают формирование политических взглядов у китайских трудящихся и влияние на это революционных событий в России [4; 5; 7; 8; 11; 12; 13].

Авторы настоящей статьи также ведут свои исследования в данном направлении. Они являются профессорами университета г. Хэйхэ провинции Хэйлунцзян КНР, и уже в течение ряда лет сферой их научных интересов является история китайских эмигрантов в России, межкультурные и межкультурные контакты русского и китайского населения. Одним из значимых итогов данной работы стала солидная монография одного из авторов настоящей статьи, профессора Нин Яньхун «История китайских эмигрантов в России» (Пекин, 2015), в которой на материалах архива провинции Хэйлунцзян, архивов г. Хэйхэ и г. Айгунь дана характеристика жизни и деятельности китайских эмигрантов в России в различные исторические периоды – начиная с середины XIX в. и по настоящее время [9]. В г. Хэйхэ, который находится на границе с Россией, в 2007 г. был открыт единственный в Китае и России музей китайских эмигрантов в России, в котором представлены богатейшие экспонаты о партийной, политической, военной, национальной, образовательной, коммерческой и подпольной деятельности китайских мигрантов в России за более чем столетний период.

Настоящая статья является одним из результатов работы коллектива авторов. В статье,

написанной на основе китайских материалов, проведено обобщение имеющихся сведений по теме, сделан ряд важных фактических уточнений, представлены ранее не упоминавшиеся в китайской и российской историографии имена и фамилии китайских эмигрантов-делегатов VI съезда, а также сделаны системные выводы и намечены перспективы изучения темы.

С 13 июня по 1 июля 1928 г. в Подмоскowie в селе Первомайское состоялся VI съезд Коммунистической партии Китая (далее – КПК). Это было важное заседание, серьезный переломный момент в истории КПК, а также единственное заседание в истории, когда съезд общенациональных представителей состоялся за границей. Делегация Коммунистического интернационала (далее – Коминтерн) во главе с Николаем Ивановичем Бухариным участвовала в VI съезде на всем его протяжении. Съезд подвел итоги полученных уроков после неудачи Великой революции, скрупулезно проанализировал современную политическую ситуацию, выработал основные решения, касающиеся ряда проблем китайской революции. Теоретические инновации и решения VI съезда КПК определили успешный курс новодемократической революции Китая, наметили пути перехода Китая от демократизма к социализму. VI съезд окончательно принял идеи марксизма и приступил к их распространению, создав новую отправную точку в процессе китаизации марксизма. Среди представителей VI съезда были китайские эмигранты, некогда приехавшие в Советский Союз (Россию) учиться и работать; они оказались в России, пережившей Октябрьскую революцию, и сравнительно рано установили контакты в теми, кто пропагандировал марксизм и ленинизм. В истории VI съезда КПК был период особых благоприятных возможностей в политическом плане: эмигранты собрались вместе и осуществили подготовку к проведению съезда, где были рассмотрены пути китайской революции, что в дальнейшем сыграло положительную стимулирующую роль в революционной работе и китаизации марксизма.

1. Китайские эмигранты, живущие в России, – делегаты VI съезда КПК

Применяемый в данной статье термин «китайские эмигранты» имеет широкое зна-

чение и подразумевает под собой этнических китайцев, проживавших в Советском Союзе (России), но сохранивших свое китайское гражданство. Он включает в себя эмигрировавших крестьян, торговцев и рабочих раннего периода (до Октябрьской революции), то есть население, получившее долгосрочное или постоянное право на проживание в России, а также китайцев, приехавших в Советский Союз (Россию) на кратковременный период для проживания, работы или обучения [9, с. 4]. На VI съезде КПК всего присутствовало 142 участника. В соответствии с рангом всех представителей можно разделить на официальных, уполномоченных, назначенных представителей и наблюдателей; по социальному составу выделялись рабочие, крестьяне, интеллигенция и учащиеся. Так как в то время Коминтерн особо заострял внимание на представителях рабочего класса, среди участников VI съезда большую часть составляли рабочие, в том числе механики, железнодорожники, моряки, ткачи и др. Среди представителей съезда были также те, кто уже имел опыт работы и учебы в СССР (России). Самым значимым представителем китайских эмигрантов и ответственным за проведение VI съезда был Цюй Цюбо – один из основных партийных руководителей (в свое время он приезжал в Советский Союз в качестве корреспондента). В конце 1924 г. он в качестве представителя Коммунистического союза молодежи приехал в советскую Москву для того, чтобы пройти обучение в Коммунистическом университете трудящихся Востока (далее – КУТВ). Он также являлся членом бюро VI съезда, а позже стал секретарем ЦК КПК по делам Коммунистического союза молодежи. На заседании присутствовали назначенные представители и наблюдатели в количестве 49 человек, эти сотрудники являлись членами Коммунистической партии Китая и студентами, которые втайне от ЦК КПК учились в Москве в КУТВ и Университете трудящихся Китая имени Сунь Ятсена (далее – УТК). Вначале назначенные представители и наблюдатели не имели ни права голоса, ни права на выступления, но затем на одном из заседаний Ли Лисань внес предложение предоставить право выступлений студентам УТК и КУТВ, участвующим в съез-

де. Это предложение было принято единогласно. Студенты уже выполняли функции назначенных представителей и наблюдателей, а теперь в целях успешного проведения VI съезда взяли на себя ответственность за перевод, протоколирование, подготовку материалов, создание копий материалов, разработку стенгазеты, общее делопроизводство и другие задачи. Среди них были студентки Пэй Чжэнь, Ван Ланьин, Ли Пэйчжи, Ду Цзосян, Мэн Циншу, Цин Шоуюнь, а также студенты Цюй Цзинбай, Ху Сикуй, Чжэн Цзыюй и др. В работе съезда участвовали и другие студенты, исполнявшие обязанности переводчиков в УТК, – Чжуан Дунсяо, Пань Цзячэнь, Ван Мин, Гун Иньбин, занимавшийся организационной работой по проведению съезда, и др. Некоторые из них, как, например, Сюй Тэли, имели большой опыт работы; некоторые приехали в Москву просто на учебу, но приняли участие в работе съезда, получив разрешение не посещать занятия в университете, как, например, Ли Вэньи. Были и те, кто участвовал в организационной работе по проведению съезда (например, У Ланьфу), но, так как они не входили в группу назначенных представителей и наблюдателей, их не включили в число делегатов [6, с. 42].

2. Роль ведущего официального представителя Цюй Цюбо

16 октября 1920 г. Цюй Цюбо прибыл с визитом в Советскую Россию в качестве журналиста пекинской газеты «Утренние новости»; он являлся одним из основателей и ранних лидеров КПК. На VI съезде КПК Цюй Цюбо выступил со вступительной речью перед делегатами и как член бюро возглавил первое заседание съезда, а также от имени ЦК КПК, избранного на V съезде, представил отчет делегатам VI съезда на тему: «Китайская революция и Коммунистическая партия: китайская революция 1925–1927 годов». Упомянутый отчет состоял из 26 000 иероглифов, устный доклад Цюй Цюбо занял 9 часов, а обсуждение содержания доклада делегатами – семь дней. Письменный доклад делился на 3 части и 10 параграфов: борьба за главенство в китайской революции, прошлое и будущее КПК, изложение текущих проблем китайской

революции. В устном изложении доклад был разделен на такие темы, как проблемы китайской революции, пройденный революцией путь, нынешний этап, революционная ситуация, задачи партии (пять аспектов). После представления доклада и его обсуждения Цюй Цюбо составил доклад о результатах дискуссий в 30 000 иероглифов, то есть сделал выводы о проблеме китайской революции, оппортунизме, о курсе политики после совещания ЦК КПК 7 августа и о многом другом. Он обратил особое внимание на анализ связи между «непрерывной революцией» и демократической революцией рабочих и крестьян. Цюй Цюбо считал, что текущая революция в Китае все еще является антиимпериалистической буржуазно-демократической революцией, но в обществе назрела аграрная революция, и в ходе завершения революции была возможность трансформации ее в социалистическую. Он также акцентировал внимание на результате дискуссий, на том, какие плоды принес в общем оппортунизм, и в итоговом отчете подчеркнул несколько моментов, в частности то, что в ходе революции усилилось классовое расслоение и оппортунизм руководящих органов стал еще более очевиден; не приобрели народный характер и не слились с рабочим классом партийные комитеты и массовые организации; в вопросе партийной принадлежности большинство участников были не стремившимися слиться с коллективом мещанами либо мелкой буржуазией, не соглашавшимися выдвигать рабочих и крестьян в активисты; неверные теоретические расчеты не оправдались и не подтвердились в ходе революции и т. д. Всего же в его итоговом отчете было восемь пунктов. Дойдя до текущей революционной обстановки, Цюй Цюбо отметил следующее: «Если мы мобилизуем 90 % народной массы, тогда мы не только сможем установить политическую власть пролетариата, но и противостоять империалистическому гнету, народные массы – это оплот нашей победы! Ранее недостаточно бунтарский курс революции ослабил отношения между партией и народными массами, а именно ошибочные действия “администрированного шовинизма” по отношению к народу, что привело к тому, что партия не смогла укрепить свое влияние в партийных организациях, не смогла

организовать вооруженные восстания и бороться за народные массы» [6, с. 138]. Таким образом, Цюй Цюбо дал оценку сложившимся отношениям между партией и народом, подчеркнул необходимость активного приобщения народных масс к идеям марксизма.

Марксизм в Китае представляет собой единство универсального истинного марксизма с конкретной практикой китайской революции. Первое историческое достижение теории марксизма в Китае – это идеи Мао Цзэдуна. В период Великой революции была создана КПК, и хотя ее идеологическая и теоретическая система была не совсем сформирована, но присутствующий на VI съезде КПК Цюй Цюбо составил комментарий к черновому политическому докладу относительно характера, динамики, значения, перспектив на будущее и других проблем китайской революции, что в свою очередь способствовало пониманию основных проблем китайской революции и стало одним из методических источников новой демократии, систематизированно и тщательно изложенном в трудах Мао Цзэдуна «Китайская революция и Коммунистическая партия Китая». Цюй Цюбо в своем политическом докладе подвел общий итог объективных причин поражения Великой революции. Среди них значимую роль сыграли: неравномерное развитие рабоче-крестьянской революции, слабость сил пролетариата, отсутствие единой и сильной революционной армии. Он подчеркнул, что на основании характера революции можно определить политическую программу и объявить ее всему миру, чтобы рабочие со всего мира или враги знали о нынешней деятельности КПК, а для рабочего класса, мелкой буржуазии, крестьян и сельского люмпен-пролетариата разработать другую стратегию. Доклад Цюй Цюбо способствовал исследованию хода революции в Китае и стал неким макетом и черновым вариантом, основой для последующего вооруженного захвата власти пролетариатом при помощи тактики Мао Цзэдуна. КПК, представителем которой являлся Мао Цзэдун, на практике успешно основала опорный пункт в горах Цзинганшань для последующего осуществления тактики «окружение города из сельской местности» и вооруженного захвата вла-

сти, была создана теоретическая основа нового пути китайской революции – все это тесно связано с идеологией Мао Цзэдуна. В то же время Цюй Цюбо в заключение своего политического доклада обратил пристальное внимание на роль народных масс в революции и сделал акцент на том, что партия не может отделиться от народа, ведь народ является гарантией победы. Шаг за шагом было определено, что «основная идея VI съезда тесно связана с мнением народа и это играет прогрессивную роль в истории партии», что постепенно пополняло представления и взгляды масс на теорию марксизма. В дальнейшем КПК определила в целях полного согласия и взаимопонимания партии и народа делать все для людей и ни на мгновение не отделяться от народных масс, что заложило теоретический фундамент для осуществления КПК сегодня различной учебно-практической деятельности, ориентированной на народные массы.

Среди участвующих официальных представителей кроме Цюй Цюбо, уже имевшего опыт работы в СССР, присутствовал Гуань Сяньин, который ранее обучался в России, а впоследствии стал секретарем ЦК Коммунистического союза молодежи. В апреле 1924 г. он вступил в Социалистический союз молодежи Китая, в мае того же года поступил в Шанхайский университет и одновременно принимал участие в общественной работе в Чапее – промышленном районе Шанхая. В конце того же года он уехал в советскую Москву для учебы в КУТВ. В июне 1928 г. Гуань Сяньин стал представителем ЦК Коммунистического союза молодежи и принял участие в работе VI съезда КПК, где на втором заседании был избран на должность члена президиума съезда. На съезде он сделал доклад о молодежном движении, а также дублирующий доклад о политическом курсе, принял участие в работе Политбюро, исполнительного комитета, комитета профсоюзов, военной комиссии, комитета по делам молодежи, а также являлся ответственным за созыв молодежного комитета. На VI съезде он был избран членом ЦК КПК и кандидатом в члены Политбюро. После начала антияпонской войны Гуань Сяньин стал комиссаром 120-й дивизии Восьмой армии, вместе с Хэ Луном он

руководил созданием антияпонских баз на северо-западе провинции Шаньси, где уделял особое значение работе единого национального антияпонского фронта и способствовал объединению всех слоев общества против японской военщины, придерживаясь принципа независимости в создании единого национального антияпонского фронта [1, с. 36]. Эти действия обусловили дальнейшее развитие и функционирование единого общенационального антияпонского фронта, внедрения в практику марксистских идей и продвижения китаизации марксизма.

3. Роль китайских студентов, обучающихся в России, как неофициальных делегатов съезда

Кроме официальных делегатов на VI общенациональном съезде КПК также присутствовали 49 неофициальных; все они являлись студентами УТК и КУТВ. Эти студенты были конспиративно отобраны ЦК КПК для обеспечения успеха данного мероприятия. Эта активно стремящаяся к новым знаниям революционная молодежь прибыла в Советский Союз на обучение ранее. Во время пребывания в Советском Союзе они изучали русский язык, историю развития общественных формаций, экономическую географию, политэкономии, историю развития китайского, русского и западного революционного движения, исследование проблем международных отношений, материалистическую диалектику, исторический материализм, партийное строительство, отношение В.И. Ленина к национальному вопросу Востока и другие предметы. В то же время им нужно было изучать «Манифест Коммунистической партии» и работу В.И. Ленина под названием «Задачи Союзов молодежи», а также произведения писателей-революционеров и некоторые брошюры о рабочем движении. Таким образом, они имели достаточно системное представление об основных положениях марксизма [10, с. 70]. На VI съезде КПК из неофициальных представителей были Гун Иньбин, Цюй Цзинбай, Чжуан Сяодун, Лю Бочэн, Ван Мин, Ян Сун, Чжу Цзычунь, Мэн Циншу, Ли Пэйчжи, Хэ Шухэн, Сюй Тэли и др. [6, с. 302]. Участвуя в процессе обсуждения политических и военных док-

ладов, а также заслушивания выступлений делегатов и одновременно с этим в проработке актуальных вопросов, они фактически стали участниками китайской революции. Среди них большая часть впоследствии вернулась на родину активно пропагандировать и развивать идеологию марксизма, став основной силой китайской революции.

В ноябре 1925 г. Ван Мин отправился в УТК на учебу. Он очень старательно занимался, научился свободно говорить по-русски и был замечен и высоко оценен проректором УТК, заместителем заведующего Восточного секретариата Исполнительного комитета Коминтерна П.А. Мифом. Во время организации работы VI съезда он вместе с несколькими товарищами подготовил перевод брошюры «Вооруженное восстание» для делегатов съезда, под псевдонимом Чжао Юй написал предисловие для этой брошюры, а также изложил свой опыт организации городских восстаний. Накануне проведения VI съезда с китайским лидером КПК встретился И.В. Сталин, и Ван Мин на этой встрече исполнял обязанности переводчика, а во время работы VI съезда взял на себя ответственность за перевод речей и докладов делегатов. Из-за того что Ван Мин в будущем пошел по пути левого догматизма, он был вынужден длительное время находиться в СССР и в 1974 г. умер в Москве. В том же году во втором номере журнала «Проблемы Дальнего Востока» была опубликована статья «Почти память товарища Ван Мина», в которой говорилось, что Ван Мин активно участвовал в работе по организации VI съезда КПК, а его могила находится в Москве на Новодевичьем кладбище. Обучавшийся за границей и вернувшийся на родину Ван Мин хотя в разное время и совершал ошибки «левого» и «правого» уклона, но сыграл немаловажную роль в пропаганде идеологии марксизма-ленинизма и его применении к китайской революции, поэтому необходимо ознакомиться с его партийной деятельностью и объективно оценить ее. Ван Мин раньше всех выдвинул идею создания единого национального антияпонского фронта. В процессе пропаганды этой идеи он всячески подчеркивал значение создания единого национального антияпонского фронта, предложил основать

единое антияпонское правительство и анти-японскую коалицию, а также, отстаивая лозунг «Вместе с Чан Кайши окажем сопротивление Японии», постоянно настаивал на необходимости лидерства пролетариата и независимости армии в создании единого фронта. Например, в докладе на VII съезде Коминтерна он сказал: «Лидерство пролетариата в революционном движении имеет огромное политическое значение. <...> Члены Коммунистической партии должны вести, невзирая на жертвы, постоянную фактическую борьбу и захватить право на лидерство» [2, с. 158]. В июле 1936 г. Ван Мин в написанном им сочинении «Теория нового Китая: 15-я годовщина основания КПК и реализация КПК новой политики на протяжении года» подчеркивал следующее: «Создание единого национального антияпонского фронта должно быть, основываясь на общей программе борьбы против японской военщины, отражено в соглашении Коммунистической партии, Гоминьдана и других политических организаций, в то же время необходимо гарантировать сохранение всеми сторонами полной организационной и политической независимости. <...> Для создания единого национального фронта в борьбе с Японией или в условиях уже созданного такого фронта мы ни на секунду не должны допустить ослабления нашей Коммунистической партии, вдобавок ко всему нужно приложить все силы для того, чтобы сделать ее крепкой в идеологическом, политическом и организационном отношениях, а также сохранить бескорыстность и единство партии» [1, с. 76].

Китайские студенты-участники VI съезда после окончания его работы были очень воодушевлены, среди них Сюй Тэли, Хэ Шухэн, Ван Вэйся, Ван Мин, Ли Пэйчжи, Цюй Цюбо и многие другие написали письма в ЦК КПК, выразив желание продолжить обучение в УТК и КУТВ, повышать свой уровень теоретических знаний, изучать политэкономия, военное дело, конспиративную и организационную работу, участвовать в строительстве новой экономики и политики в СССР. Эти студенты в дальнейшем вернулись на родину для участия в революционной работе, распространения идеологии марксизма и дальнейшего формирования теоретических основ сочета-

ния советского ленинизма с китайской практикой; среди них были те, которые не хотели заниматься простой работой переводчика, они выразили желание поскорее вернуться на родину, чтобы начать работу по созданию партийной организации, пропаганде, набору кадров, осуществлении крестьянского движения и т. д.

4. Роль остальных эмигрантов

В то время обстановка белого террора внутри Китая была очень серьезной, делегаты съезда КПК прошли через многочисленные препятствия, им стоило больших усилий принять участие в московском заседании. После окончания работы VI съезда обеспечение безопасности делегатов во время их возвращения обратно на родину стало чрезвычайно важной задачей. Чжао Иминь и Ло Шивэнь, прошедшие обучение в КУТВ, страстно желали поскорее посвятить себя отечественной революционной борьбе, они вместе написали заявление с требованием разрешить им вернуться в Китай для практической работы. Пройдя через ряд трудностей, Чжао Иминь в ноябре 1928 г. вернулся из СССР в Китай с делегатами VI съезда. Он совместно с коллегами из Харбинского пункта пропуска организовал Государственную инспекцию безопасности дорожного движения особого назначения под руководством Коминтерна, чтобы встретить делегатов, возвращавшихся из СССР после участия в VI съезде КПК и обеспечить их безопасность во время сопровождения по всей стране. Чжао Иминь в Маньчжурии и Суйфэньхэ создал небольшие бакалейные магазины для обеспечения прикрытия небольших пропускных конспиративных пунктов, через которые проезжало немало делегатов VI съезда, например, Ло Чжанлун, Сян Ин, Мао Цзяньцин, Дин Цзюньян, Лю Шэньчжи, Ло Мин и многие другие, в том числе некоторые выпускники УТК (КУТК) и КУТВ, которые возвращались на родину тайком от официальных властей. Таким образом, Чжао Иминь, хотя и не был официальным делегатом съезда, но, тем не менее, стал его важным участником, успешно возвращавшим представителей VI съезда под охраной на родину. Он своими

действиями непосредственно поддержал итоги VI съезда КПК, что способствовало распространению в Китае духа съезда, сыграл косвенную роль в процессе продвижения и распространения марксизма в Китае.

Шестой съезд КПК стал уникальным событием в истории Коммунистической партии Китая, по этому поводу Ли Лисань однажды сказал так: «Шестой съезд открыл новый этап, даровав нам совершенно новую судьбу, никогда такого еще не было в истории партии, целиком вся проблема Китая нашла свое решение». Резолюции VI съезда и его стойкий моральный дух заложили прочную теоретическую основу для победы китайской революции; Коминтерн, Коммунистический интернационал молодежи, представители Профинтерна, представители компартий Италии, СССР и КПК – все они присутствовали на открытии съезда. На этом съезде три раза выступил с докладом представитель Коминтерна Николай Иванович Бухарин. Все эти события сыграли для съезда ключевую директивную роль, вспомогательную роль в деле лучшего понимания идеологии марксизма и ленинизма, кроме того, сыграли важную роль в укреплении марксизма в Китае, ускорили успешное формирование теории китаизированного марксизма-ленинизма.

В заключение необходимо отметить, что вопрос участия китайских эмигрантов в революционной деятельности в России и в Китае, их роль в распространении марксизма в Китае требует дальнейшего изучения. Включение китайских трудящихся в революционные преобразования на территории России соответствовало коминтерновским установкам о развертывании в дальнейшем в Китае рабочего движения с перспективой осуществления мировой революции; студенты-китайцы, обучавшиеся в советских вузах, должны были превратиться в движущую силу намечавшихся общественных трансформаций [3, с. 311]. И действительно, по возвращении на родину китайские эмигранты становились во главе революционных движений в различных районах Китая, разворачивали активную деятельность по революционизации населения, тесно сотрудничали с агентами Коминтерна. В частности, г. Благовещенск и г. Хэйхэ как приграничные города были «красными каналами»

связи между революционно настроенными представителями двух стран. Однако остается еще малоизученным вопрос о степени восприятия эмигрантами революционных идей Советской России, недостаточно исследована структура прибывавших из России и приступавших к распространению марксизма китайских эмигрантов. Между тем их роль здесь чрезвычайно важна. Их деятельность оказала большое влияние на становление революционных сил в стране, развертывание антияпонского движения и в конечном итоге способствовала победе КПК в гражданской войне, прекращению разрушающей Китай с 1911 г. политической раздробленности, объединению страны в 1949 г. и началу истории Китайской Народной Республики.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена в рамках исследовательского проекта провинции Хэйлуньцзян «Начальный период китайской эмиграции и распространение марксизма в Китае» (14B036), а также проекта центрального правительства КНР «База культурологических исследований истории китайских эмигрантов» по финансовой поддержке университетов и колледжей.

Выражаем благодарность за помощь в переводе текста статьи на русский язык преподавателю Хэйхэского университета Сюй Хунлян и доктору исторических наук, профессору кафедры китаеведения Благовещенского государственного педагогического университета О.В. Залесской.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вэнь, Цзюнь. Выступление 26-летнего Гуань Сяньина на VI съезде КПК. Факты из истории партии / Цзюнь Вэнь. – Пекин : Центральное партийное издательство, 2012. – 79 с. (на кит.).
2. Го, Дэхун. Изучение особых отношений Ван Мина и ЦК КПК / Дэхун Го // Вестник Дацинского педагогического университета. – 2011. – № 1. – С. 148–162 (на кит.).
3. Залесская, О. В. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (1917–1938 гг.) / О. В. Залесская. – Владивосток : Дальнаука, 2009. – 380 с.
4. Историческая основа китайско-советских отношений: 1917–1991 / гл. ред. Чжихуа Шэнь. – Пекин : Академическое издательство общественных наук, 2011. – 566 с. (на кит.).
5. История и современное состояние китайско-российских отношений / гл. ред. Цзинхэ И. – Кай-

Фэн : Издательство Хэнаньского университета, 2004. – 855 с. (на кит.).

6. Ли, Жун. Истории о VI съезде КПК / Жун Ли. – Пекин : Народное издательство, 2010. – 415 с. (на кит.).

7. Ли, Хао. К вопросу о неосновной роли китайских коммунистов из России в процессе строительства КПК / Хао Ли // Исследование Сибири. – 2008. – № 3. – С. 39–43 (на кит.).

8. Ло, Сяохуэй. К вопросу о китайских рабочих в России и Октябрьской революции / Сяохуэй Ло, Хуаньюэ Янь // Вестник политехнического института Чжучжоу. – 2002. – № 3. – С. 104–106 (на кит.).

9. Нин, Яньхун. История китайских эмигрантов в России / Яньхун Нин. – Пекин : Народное издательство, 2015. – 364 с. (на кит.).

10. Хао, Шичан. Краткая история обучения китайских студентов в СССР / Шичан Хао, Ячан Ли. – Харбин : Хэйлунцзянское учебно-методическое издательство, 2001. – 407 с. (на кит.).

11. Хуан, Динтянь. Общая история отношений между Россией и Китаем / Динтянь Хуан. – Харбин : Хэйлунцзянское народное издательство, 2007. – 276 с. (на кит.).

12. Хуан, Лицзюнь. Китайцы, обучавшиеся в Советском Союзе (России): история за 100 лет / Лицзюнь Хуан. – Пекин : Издательство литературы и культуры, 2002. – 485 с. (на кит.).

13. Ян, Чуан. Российско-китайские отношения за 100 лет / Чуан Ян, Фэй Гао, Юйцзюнь Фэн. – Пекин : Мировое знание, 2006. – 512 с. (на кит.).

REFERENCES

1. Wen Jun. *Vystuplenie 26-letnego Guan Xiangying na VI syezde KPK. Fakty iz istorii partii* [The Excellent Performance of 26 Year-Old Guan Xiangying at the VI Congress of the CPC. Facts From the History of the Party]. Beijing, Tsentralnoe partiynoe izd-vo, 2012. 79 p. (in Chin.).

2. Guo Dehong. *Izuchenie osobykh otnosheniy Van Mina i TsK KPK* [The Study of a Special Relationship of Wang Ming and the CPC Central Committee]. *Vestnik Datsinskogo pedagogicheskogo universiteta* [Journal of Daqing Pedagogic University], 2011, no. 1, pp. 148-162 (in Chin.).

3. Zalesskaya O.V. *Kitayskie migranty na Dalnem Vostoke Rossii (1917-1938 gg.)* [The Chinese

Migrants in the Russian Far East (1917-1938)]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2009. 380 p.

4. Shen Zhihua, ed. *Istoricheskaya osnova kitaysko-sovetskikh otnosheniy: 1917-1991* [The Historical Foundation of China-USSR Relations: 1917-1991]. Beijing, Akademicheskoe izd-vo obshchestvennykh nauk, 2011. 566 p. (in Chin.).

5. Jinghe I., ed. *Istoriya i sovremennoe sostoyanie kitaysko-rossiyskikh otnosheniy* [The History and Current State of China-USSR Relations]. Kaifeng, Izd-vo Khenanskogo universiteta, 2004. 855 p. (in Chin.).

6. Li Rong. *Istorii o VI syezde KPK* [The Stories of the VI Congress of the CPC]. Beijing, People's Publishing House, 2010. 415 p. (in Chin.).

7. Li Hao. К вопросу о неосновной роли китайских коммунистов из России в процессе строительства КПК [On the Issue of the Main Roles of the Chinese Communists in the Process of the CPC Construction]. *Issledovanie Sibiri*, 2008, no. 3, pp. 39-43 (in Chin.).

8. Luo Xiaohui, Yan Huanqiu. К вопросу о китайских рабочих в России и Октябрьской революции [On the Issue of Chinese Workers in the Russia and the October Revolution]. *Vestnik politekhnicheskogo instituta Chzhuchzhou* [Polytechnic Herald of Zhuzhou Institute], 2002, no. 3, pp. 104-106 (in Chin.).

9. Ning Yanhong. *Istoriya kitayskikh emigrantov v Rossii* [History of Chinese Emigrants in Russia]. Beijing, Narodnoe izd-vo, 2015. 364 p. (in Chin.).

10. Hao Shichang, Li Yachang. *Kratkaya istoriya obucheniya kitayskikh studentov v SSSR* [A Brief History of Education of the Chinese Students in the USSR]. Harbin, Kheyluntszyanskoe uchebno-metodicheskoe izd-vo, 2001. 407 p. (in Chin.).

11. Huang Dingtian. *Obshchaya istoriya otnosheniy mezhdru Rossiey i Kitaem* [The General History of Relations Between Russia and China]. Harbin, Kheyluntszyanskoe uchebno-metodicheskoe izd-vo, 2007. 276 p. (in Chin.).

12. Huang Liqun. *Kitaytsy, obuchavshiesya v Sovetskom Soyuze (Rossii): istoriya za 100 let* [The Chinese Who Studied in the Soviet Union (Russia): 100-Year History]. Beijing, Izd-vo literatury i kultury, 2002. 485 p. (in Chin.).

13. Yan Chuang, Gao Fei, Feng Yujun. *Rossiysko-kitayskie otnosheniya za 100 let* [Russian-Chinese Relations Throughout a Century]. Beijing, Mirovoe znanie Publ., 2006. 512 p. (in Chin.).

CHINESE EMIGRANTS IN RUSSIA AT THE 6th CONGRESS
OF THE COMMUNIST PARTY OF CHINA

Zhang Wei

Lecturer,
Heihe University
hhxytzb@163.com
Xueyuanlu St., 1, 164300 Heihe town, China

Cao Baiying

Doctor of Sciences (History), Professor,
Heihe University
hhxytzb@163.com
Xueyuanlu St., 1, 164300 Heihe town, China

Ning Yanhong

Lecturer,
Heihe University
hhxytzb@163.com
Xueyuanlu St., 1, 164300 Heihe town, China

Abstract. In the history of Chinese people staying on Russian territory there is still a lot of questions and areas for investigation and clarification. It is clear that the interaction between the Russians and the Chinese had a direct impact on the further development of Russian-Chinese relations. One of the unique event in the history of Russian-Chinese relations was the 6th Congress of the Communist Party of China, held in Moscow region in the Pervomayskoe village. It was the only Congress of the CPC held abroad and the Congress, where Marxism was adopted by the Chinese Communists, and later it was spread to China. In fact, the Congress was the starting point of the process of Marxism Sinification. The delegates of the 6th Congress included the Chinese immigrants who worked and studied in the USSR. They are directly influenced by the October Revolution which changed their way of thinking, these were people who perceived the ideas of Marxism-Leninism early, they organized the holding of this congress, where examined in detail the possible ways of the Chinese revolution. By adopting Marxism-Leninism and starting its propaganda, they have made a significant contribution to its spread in China in the form of Sinificated Marxism. The further destiny and life of overseas Chinese were different, but almost all of them were closely linked to the Chinese revolution and the transformation process in the Chinese society in the middle of the 20th century. The authors described in detail the composition of the participants and organizers of the Congress, analyzed the content of speeches and reports of the head of the Central Committee of the Communist Party of China at the congress, considered the further destiny of the participants and delegates.

Key words: 6th Congress of the Communist Party of China, Chinese emigrants, Sinificated Marxism, the Communist International, Chinese revolution.